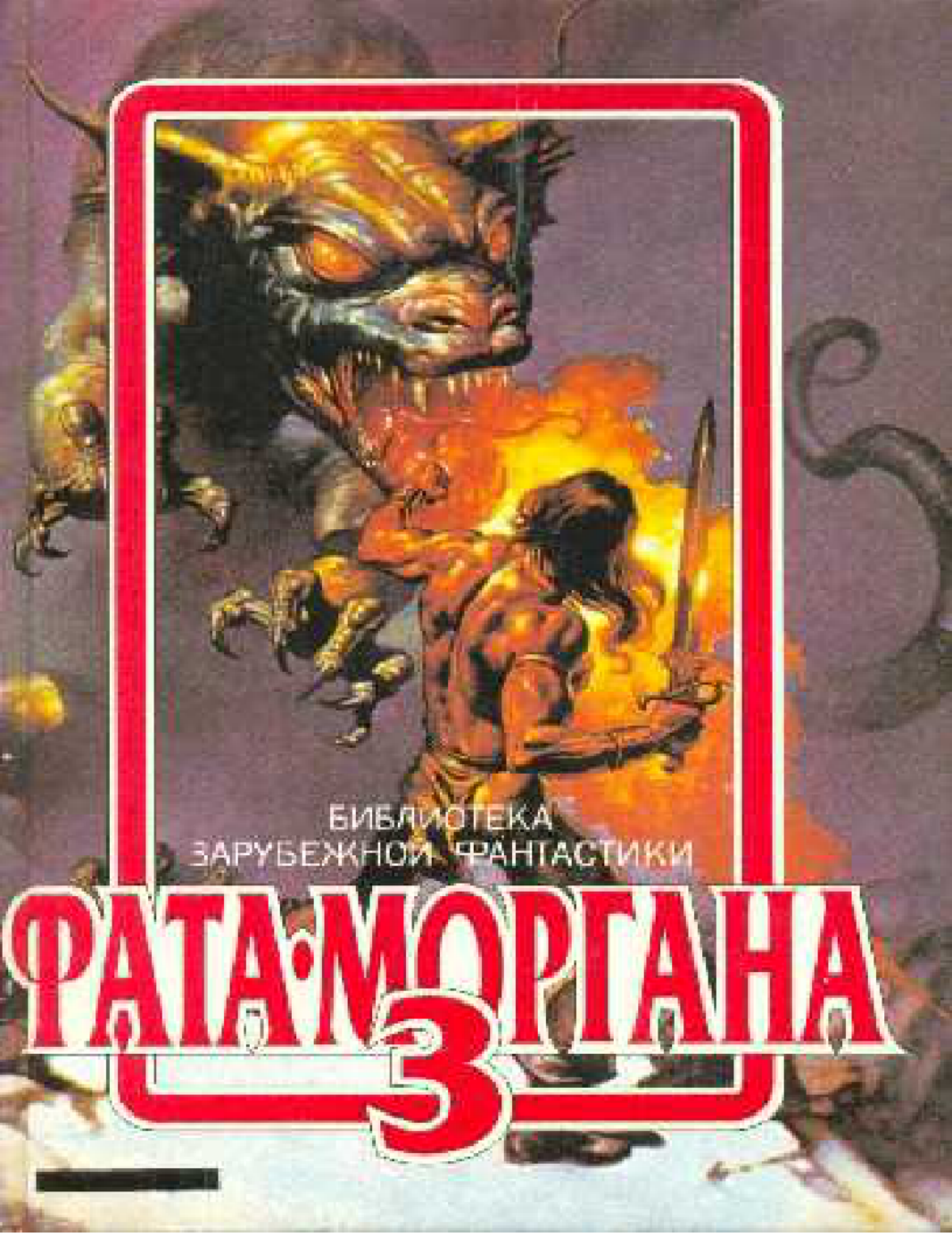

БИБЛИОТЕКА ЗАРУБЕЖНОЙ ФАНТАСТИКИ

ФАТА-МОРГАНА

3

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Документальный очерк о таинственном подростке из Нюрнберга, Каспаре Хаузере.

- Эрик Ф. Рассел
  - ◯

Эрик Ф. Рассел
Дитя Нюрнберга

Очерк

28 мая 1828 года в Нюрнберге было спокойно. Праздник опустошил живописный старый город на три четверти: магазины были закрыты, движение на улицах почти прекратилось, прохожих было мало. Ничто не предвещало встречи с таинственным событием, вызвавшим огромный интерес в Германии и других странах. Все попытки людей объяснить эту тайну до сих пор оказывались безуспешными.

Один нюрнбергский сапожник решил в этот день прогуляться, подышать свежим воздухом, а если посчастливится, то поболтать с каким-нибудь приятелем, которого можно встретить по пути. Получше одевшись, он вышел из дома, закрыл за собой дверь и, напустив на себя важный вид, неторопливо зашагал навстречу тайне.

Тайна материализовалась в небольшого роста юноше, который прислонился к стене одного из домов и издавал звуки, похожие на мяуканье больной кошки. У юноши были светлые волосы, голубые глаза и выдающийся вперед, как у обезьяны, подбородок. На вид ему можно было дать лет шестнадцать — семнадцать. На незнакомце были старые рваные ботинки и потертый костюм. Подвывая, он одной рукой опирался о стену и поддерживал голову; другая рука безжизненно висела сбоку.

Сапожнику ничего не оставалось сделать, как приблизиться к страдальцу и попытаться выяснить причину его горя. Все, что он получил в ответ, — были еще более усилившиеся стоны, в коротком промежутке между которыми юноша протянул сапожнику письмо, находившееся до этого в его руке. Взяв это письмо, последний увидел, что оно было адресовано командиру эскадрона драгун, расположенного поблизости. Сапожник тотчас отправился к дому офицера, юноша поплелся за ним, ковыляя и спотыкаясь на каждом шагу.

Хозяина не было дома, но он должен был вернуться в самое ближайшее время. Его слуга принес необычному посетителю еду. Тот проглотил, не разжевывая, кусок хлеба, выпил немного холодной воды и, не дотронувшись до мяса, пива и всего остального, улегся на кучу соломы. Вскоре прибыл офицер,

осмотрел спящего, вскрыл конверт.

В послании, составленном без излишних околичностей, сообщалось, что его автор награжден богом десятью детьми, а этот юноша, присланный сюда, — один из них. В течение шестнадцати лет он содержался в доме в полном одиночестве, ничего не видя, ничего не зная, ничего не слыша. Поэтому вырос он полным невеждой. В заключении автор письма предполагал, что юноше будет найдено подходящее применение в качестве солдата. (Ветераны двух мировых войн сочтут эту точку зрения не лишенной смысла). К письму было приложено еще одно. Вероятно, от матери юноши, но написанное тем же почерком. В нем указывалась дата его рождения — 30 апреля 1812 года.

Сбитый с толку и слегка раздраженный офицер тряс своего посетителя до тех пор, пока тот не проснулся. Затем он подверг его осмотру с ног до головы. Ничто не привлекло внимание офицера, кроме бормотания юноши. С большим трудом ему удалось различить три невнятные фразы: «Хочу быть солдатом, как отец», «Не знаю», «Конюшня». Казалось, они исчерпывали его лексический запас, и юноша произносил их снова и снова, не отвечая на задаваемые ему вопросы.

Понятно, что все это порядком надоело тому, кто задавал вопросы. Уставший офицер вручил будущего драгуна на попечение полиции. Группа полицейских приступила к работе с молчуном, задавая различные вопросы, выкрикивая их, повторяя их во всевозможных вариантах. Вместо ответа они слушали повторявшиеся фразы: «Хочу быть солдатом, как мой отец», «Не знаю», «Конюшня».

В анналах истории не зафиксировано, что сказала полиция по поводу конюшни, но то, что она предприняла было не менее эффектно. Юношу обвинили в бродяжничестве и отправили в тюремную камеру. Здесь он проспал всю ночь, просидел на полу, не двигаясь, большую часть следующего дня. Бодрствуя, юноша все время с отсутствующим видом смотрел в одну точку на стене. Надзиратель тоже начал нервно поглядывать туда, но ничего, естественно, не замечал. В конце концов это вывело его из себя и он дал заключенному карандаш и бумагу, чтобы тот отвлекся.

Молодой человек сразу вернулся к жизни и с детским восторгом начал заполнять тетрадь буквами-каракулями, похожими на те, что

(в оригинале выпадение текста)

кой реакции, когда оно произносилось. Полиция вела

постоянное наблюдение за юношей. Было замечено, что он начал продвигаться вперед в своем развитии. Оказалось, что ему не нравится яркий свет и он предпочитает сидеть, согнувшись, в полутьме. Юноша с жадностью ел хлеб, пил холодную воду, но отказывался, когда ему предлагали другую пищу. Он перестал носить свои изношенные до дыр ботинки, открыв свои ноги с мягкими, как у ребенка, подошвами. Он мог сидеть без движения часами — это очень сложное искусство — и имел искривленные ноги человека, который мало двигался. Ходил юноша с большим трудом, и походка его была неуклюжей.

Ничто не могло навести на мысль о его происхождении. Его старые ботинки и поношенные штаны не говорили ни о чем. Куртка, вероятно, была переделана из старого сюртука, Круглая фетровая шляпа могла быть подобрана на городской свалке. В карманах у него был пакетик с песком, пара лоскутков, несколько брошюр и четки.

Жители Нюрнберга собирались толпами, чтобы взглянуть на юношу. Через пару месяцев Каспар Хаузер стал главной темой для разговоров и послужил созданию самых различных теорий, некоторые из них были просто фантастическими. Первой мыслью, пришедшей людям на ум, было то, что он — совершенный идиот. Версия эта, однако, исчезла сразу после того, как стало известно, что он быстро выучивает слова, имеет замечательную память и никогда не забывает чье-либо лицо.

В течение двух месяцев Каспар Хаузер научился нормально ходить, выправив свою походку, но не достиг никаких успехов в постижении мира, окружавшего его. Наивность юноши была невероятной. Он пытался схватить пламя восковой свечи кончиками пальцев и ревел, когда оно обжигало его. За зеркалом Каспар искал владельца лица, смотревшего на него. Он мог применить слово «лошадь» к любым вещам и обязательно к тем, которые ему нравились, включая в их число кусочки фольги и яркие игрушки. Он повторял это слово с такой настойчивостью, что в конце концов ему подарили игрушечную лошадку. Юноша был так восхищен своей новой игрушкой, что нюрнбержцы, заинтересованные этим, подарили ему еще полдюжины лошадок.

Не зная, как сложится судьба юноши в дальнейшем, горожане решили заявить свои права на Каспара Хаузера, и бургомистр присвоил ему гражданский статус своего рода образца для показа. Его окрестили «Дитя Нюрнберга» и поручили заботам доктора Даумера, человека, почитавшегося в местных научных кругах. Затем был положен конец посещениям любопытных граждан. А для удовлетворения интереса жителей приступили к изданию специальных бюллетеней о Каспаре Хаузере.

В первом таком бюллетене бюргерам сообщалось, что:

> «Он не знает ни кто он, ни откуда он появился, так что можно считать, что в Нюрнберге произошло его рождение как человека. До этого он все время жил в лачуге, где сидел на полу, покрытом соломой, и никогда не слышал никаких посторонних звуков и не видел яркого света. Он пробуждался и засыпал, и снова пробуждался. Проснувшись, он находил перед собой буханку хлеба и кувшин с водой. Иногда вода имела неприятный привкус, и тогда он засыпал. Проснувшись, обнаруживал на себе чистую рубашку. Никогда не видел лица человека, который приходил к нему. У него были две деревянные лошадки и несколько ленточек, которыми он играл. Никогда не болел, никогда не был несчастлив в своей лачуге. Только однажды мужчина ударил его палкой за то, что он слишком сильно шумел, играя со своими лошадками. Как-то раз мужчина вошел в его комнату, принес стол, на котором лежало что-то белое, и на этом белом он делал черные заметки карандашом, который держал своими пальцами. Мужчина проделал все это несколько раз, и когда он ушел, Каспар повторил его действия. Затем мужчина стал учить его стоять и ходить и, наконец, вывел из лачуги. О том, что случилось дальше, Каспар ничего не помнит, но он оказался в Нюрнберге с письмом, вложенным в руку».

Утверждение Каспара о том, что он никогда не видел лицо загадочного мужчины, вызывает определенные сомнения. Сначала он рассказывает нам, что тот прокрадывался к нему во время сна, чтобы оставить хлеб и воду, а иногда усыплял его, мыл и менял рубашку. Затем он говорит, что мужчина ударил его за шум и показал, как пользоваться карандашом, учил ходить и вывел из лачуги. Если Каспар говорит правду, то, возможно, человек надевал маску, хотя он об этом не упоминает. Однако чернолицый мужчина, по-видимому, в маске еще появится в этой истории.

Доктор Даумер обнаружил необычайную обостренность восприятия своего странного подопечного. Каспар мог видеть в темноте, как кошка, и сохранил эту способность даже после того, как привык к яркому освещению. Безо всякого труда он мот взять след животного, по запаху в темноте узнавал людей. Юноша различал по запаху листья деревьев, ненавидел то, как пахнет приготовляемая пища, особенно мясо. Время от времени ему

становилось плохо от запахов в общественных местах. Запах от подметания дороги на другой стороне улицы уложил его в постель на целую неделю.

Потребовалось время и терпение, чтобы вдолбить в голову Каспара простейшие вещи, известные каждому ребенку, что домашние животные отличаются от людей и что мячик подпрыгивает не потому, что он хочет прыгать. Такие же усилия потребовались для того, чтобы отучить его от хлебно-водной диеты и заставить есть каши.

Каспар делал успехи в обучении чтению и письму, проявлял интерес к садоводству, но все же сохранял определенные странности в поведении. Все, что он считал прекрасным, он называл «красным»,

(в оригинале выпадение текста)

дала у него под эти две категории. Никто даже не догадался дать ему краски, а ведь люди, у которых больше денег, чем ума, могли бы устроить настоящую битву за картины Хаузера.

Вскоре Каспар проявил удивительную предприимчивость для «совершенного идиота», неожиданно объявив о своем намерении написать историю своей жизни. Он приступил к своей работе, в то время как весь Нюрнберг чуть ли не сгорал от любопытства. Но позднее любопытство сменилось на тревогу, когда семнадцатого октября многообещающий автор был найден без сознания и с раной головы в подвале Даумера. Он приходил в сознание несколько дней. Когда Каспар, наконец, очнулся, то сообщил, что его ударил по голове мужчина с «черным лицом», вероятно, подразумевая кого-то в маске.

Это преступное нападение на того, кто в определенной степени прославил Нюрнберг, вызвало взрыв негодования среди высших должностных лиц города и особенно бургомистра. Юношу переправили в более надежное место и дали ему в охрану двух полицейских. Позже, в июне 1830 года, его снова переселили, отдав под опекунство господина фон Тачера.

Через восемь месяцев после этого британец лорд Стэнхоуп, которому пришлось по душе дитя Нюрнберга, обратился к городским властям за разрешением взять его к себе. Переговоры затянулись на месяцы, и все-таки Стэнхоуп, добившись оформления документа о передаче Каспара в его руки, отправил юношу в декабре 1831 года в Ансбах на попечение своего друга доктора Манера. Этот новый опекун пришел к заключению, что блестящие умственные способности Каспара не что иное, как

фикция, а в действительности у него ум восьмилетнего ребенка. Он доложил об этом Стэнхоупу, который тут же утратил к этому делу всякий интерес и оставил Каспара в Ансбахе, больше не предпринимая никаких усилий, чтобы взять его в Англию.

Жители Ансбаха с восторгом и любопытством смотрели на Каспара, как будто они видели перед собою слона, украденного из соседнего цирка. Но этого слона не осчастливили меньшие по количеству толпы народа и уж совсем малое число сладких булочек. Каспар был слишком избалован большим вниманием к его персоне, и ему хотелось, чтобы так все и оставалось. Он мечтал вернуться в Нюрнберг. Шло время, и он становился все более удрученным. Он совершил краткосрочную поездку в Нюрнберг, и это еще больше усилило его желание вернуться туда насовсем.

В полдень 14 декабря 1833 года Каспар Хаузер, шатаясь, вошел в дом своего друга — священника в Ансбахе. Держа руку плотно прижатой к боку, он из последних сил произнес несколько неясных слов о том, что какой-то мужчина нанес ему удар острым предметом в городском саду. Его доставили домой, где доктор обнаружил, что у него серьезная рана в области левой части грудной клетки.

На следующий день Каспар смог дать более подробное объяснение этому происшествию. По его словам, он был приглашен в городской сад незнакомым человеком, предложившим открыть Каспару тайну его родителей, взяв взамен клятву молчания. Получив клятву, мужчина вручил ему маленький кошелек, нанес удар острым предметом и убежал. С целью нахождения кошелька были проведены поиски. Наконец, его обнаружили. В нем находилось бессмысленное послание, подписанное буквами «М.Л.О.» Нападавшего найти не смогли.

Рана дала осложнения, и 17 декабря Каспар Хаузер умер. Ансбах и Нюрнберг были ошеломлены этим известием. Слухи о происшествии распространились по всей Германии и докатились до ее границ. Разгорелись бурные споры. Среди людей циркулировали самые различные слухи. Закоренелые скептики клялись, что Каспар совершил крупнейший обман века. Истинные его почитатели утверждали, что он стал несчастной жертвой скандала в самых высоких кругах. А некоторые с большой уверенностью, но безо всяких доказательств, заявляли, что он был наследником баварского престола.

Люди, поддерживавшие теорию обмана, заявляли, что никаких нападений на Каспара Хаузера не было, что все эти случаи были вымышлены, а раны он себе нанес сам. Напротив, некоторые доктора отрицали, что он мог сам нанести себе такие

тяжелые ранения. Мешок золота был предложен тому, кто сообщит информацию, способствующую задержанию убийцы. Однако ни один человек не сообщил по этому делу ничего существенного.

Каспар Хаузер был похоронен, а вместе с ним была погребена и его тайна. На могиле стоит камень с надписью:

Трудно расследовать это дело, потому что все свидетельства, непосредственно относящиеся к юноше, расходятся в деталях. В некоторых говорится, что Каспар видел все в одной плоскости и не имел понятия о трехмерном измерении. В других сообщениях совсем не упоминается об этом. Большинство авторов, написавших о юноше, соглашаются с тем, что ходил он с трудом, медленно передвигая ноги. Но герцогиня Кливлендская в своем рассказе «Каспар Хаузер» утверждает, что он прекрасно ходил, имея нормальную походку с момента его обнаружения. В нескольких версиях говорится, что когда Каспара нашли в Нюрнберге, его речь была беглой, но вскоре она превратилась в бессвязное бормотанье. Многие утверждали, что он мог не только бормотать, но знал три или четыре немецких слова и произносил их с иностранным акцентом.

Те нюрнбержцы, которые склонялись к тому, что Каспар был совершенным идиотом, полагали, что он был нежеланным ребенком в семье крестьян. Эта версия получила распространение из-за бедной одежды, в которой он был найден, и из-за писем, в одном из которых рассказывается о десяти детях. Есть и другая теория, согласно которой одежда на нем не была его собственной — ее специально надели на Каспара, письма же были выдуманы кем-то неизвестным и являлись частью большого обмана.

Господин фон Фейербах заметил, что у Каспара были маленькие, мягкие, аристократические руки, но во всей его внешности было что-то крестьянское. Полисмен Вюрст сообщил:

> «У него был очень здоровый цвет лица: оно не было ни бледным, ни болезненным, как у людей, пробывших длительное время в заключении».

Появившийся ниоткуда Каспар глядел на обыденную земную жизнь с таким удивлением и восхищением, что, естественно, возникла и теория о том, что он прибыл на Землю с Марса.

Фон Фейербах писал:

> «Каспар Хаузер продемонстрировал такой недостаток слов и идей, такое полное незнание обычных вещей и явлений природы, такое отвращение к условностям жизни и ценностям цивилизации, а вместе с

тем такие особенности характера в социальном, умственном и физическом планах, что все просто обязаны поверить в то, что он являлся жителем другой планеты, будучи каким-то чудесным образом перемещенным к нам».

Еще больше запутывает эту историю неутомимый Чарльз Форт, утверждая, что, когда было совершено нападение на Каспара в городском саду, на земле лежал глубокий снег. Поиски, по его словам, выявили только одни следы в указанном месте эти следы принадлежали самому Каспару. В заключение Форт приводит следующее высказывание:

«Говорили, что убийство Каспара преследовало цель избежать политических разоблачений. Если предположить, что Каспар был убит, чтобы сохранить тайну… есть факты в пользу этой версии, а именно: несколько жителей Нюрнберга, хорошо осведомленные в делах Каспара, были также убиты… вскоре после смерти Каспара несколько человек, проявивших большой интерес к делу о его убийстве, умерли, и в Нюрнберге полагают, что они были отравлены. Это были майор Биндер, доктор Остерхаузер, доктор Прю и доктор Альберт».

Главный вопрос так и остался без ответа: так кем же был Каспар Хаузер?